

Т.И. Виноградова

БАН

**Академик В.М. Алексеев и его каталоги
(по материалам Синологической картотеки
В.М. Алексеева)**

«Регистратор держит свою подлюю надо мною власть!»
Из дневника В.М. Алексеева. 1.12.50 [2, с. 448]

Анализируя метод работы В.М. Алексеева как по его собственным свидетельствам, так и по воспоминаниям близких ему людей, приходим к выводу, что в основе этого метода лежала тщательнейшая подготовка и предварительная многоступенчатая обработка всех документов и текстов путём их научной каталогизации.

Ещё в самом начале своей научной деятельности, работая на «лаборантских» должностях в Азиатском музее над разбором составленных другими картотек и каталогов китайских книг, В.М. Алексеев осознал насущную необходимость создания филологической синологической лаборатории, призванной облегчить труд учёного, сделать синологию точной наукой. В основу такой лаборатории должна была лечь организация каталогов разных типов и уровней. Над этим он работал сам, а впоследствии привлекал к этой деятельности своих сотрудников. М.В. Баньковская вспоминает, что «регистрацией новых поступлений, перерегистрацией старых, реформированием каталогов и составлением разного рода картотек занимались под руководством Алексеева все сотрудники Китайского отдела» [2, с. 241].

К сожалению, большинство составленных им каталогов и картотек до наших дней не дошли. Об их количестве и содержательном наполнении мы можем судить главным образом из книги мемуаров М.В. Баньковской об отце, основанной на его дневниковых записях.

Итак, «Сложная система синологической лаборатории» [2, с. 231] включала в себя:

- Каталоги Азиатского музея: «Им был разработан особый алфавитный каталог, в который входили „путём перекрещивающихся сопоставлений все заглавия в их надлежаще расчленённом виде, дающем возможность сейчас же составить полную картину имеющегося на эту тему материала“» [2, с. 237]. Существующий и поныне алфавитный каталог фонда китайских книг библиотеки Института восточных рукописей РАН составлен с ориентацией именно на эту модель «алфавитного каталога сложного типа» [2, с. 242]. Каталог начал делаться в 1959 г. под руководством ученицы В.М. Алексеева Л.К. Павловской. «Она была скрупулёзно точна как в соблюдении общих инструкций по каталогизации, так и тех дополнительных правил, которые были разработаны с учётом специфики китайской книги» – характеризовал работу Л.К. Павловской Л.Н. Меньшиков [3, с. 219].

- Картоотеки в помощь Китайско-русскому словарю. По свидетельству Б.Л. Рифтина «Редактированием словаря Алексеев практически завершил свою научную деятельность. После его смерти в 1951 г. вся картоотека была передана в Москву профессору И.М. Ошанину, и новый большой коллектив стал дополнять словарь, пользуясь полученными из Китая новыми лексикографическими материалами. Одновременно была проведена и новая редакция, при этом подробные и сочные определения, идущие от Алексеева, были заменены простыми обычными, принятыми в словарях. При этом многое просто было выброшено» [5, с. 285]. «Словарь в новом виде под редакцией Ошанина был издан в 4-х томах в 1983 г., на нём есть посвящение светлой памяти Алексеева, но о его огромной работе над словарём в предисловии сказано весьма скупо в общих словах» [5, с. 286].

- Рабочий каталог – библиографические ссылки, дезидераты, указатели к классикам. О том, каким своеобразным образом делались последние, сообщает М.В. Баньковская: из нескольких экземпляров одного и того же издания учёный нарезал «в виде лент строки иероглифов и составлял эти ленты в систему по очеркиваемым отдельным знакам» [2, с. 239]. Так были составлены указатели к Сыкун Ту, Ли Бо, Тао Цяню, *Даодэцзину*, учёный ставил перед собой задачу систематизации «на новый европейский лад старых схоластических китайских указателей и энциклопедий» [2, с. 240]. Планы В.М. Алексеева по составлению разного рода конкордансов были очень велики и во многом оказались нереализованными.

- Указатель китайских источников по истории китайской книги (ок. 5500 карточек) [2, с. 252].

- Картотека заметок и выписок о словарях китайского языка (пр. 7000 карточек) [2, с. 252]. Об этих двух последних картотеках, к сожалению, больше сообщить нечего.

- Дневник учёного последних лет (1945–1951), как свидетельствует М.В. Баньковская, тоже был картотекой, он представлял собой коробку «с карточками или просто записками, разделёнными не на годы, а на месяцы, на одной такой записке могут быть записи пяти лет: прочтя свои заметки предыдущих лет на это же число, Алексеев либо дополнял их, либо возразил, либо ставил „id“» [2, с. 448].

По свидетельству М.В. Баньковской, все каталоги из Института были выброшены вскоре после смерти учёного для того, чтобы освободить каталожные ящики для библиотечных нужд, но примерно тогда же Л.Н. Меньшиков, Б.Б. Вахтин и Л.И. Чугуевский привезли в Институт из дома учителя то, что ныне называется «Синологической картотекой В.М. Алексеева».

М.В. Баньковская рассказала о том, что представляла собой домашняя картотека В.М. Алексеева. Помимо живописных описаний технической стороны дела: как всё время кончалось место, приходил плотник, сколачивал новые ящики, к фанерным бокам которых приклеивались эстампажи из коллекции, в её воспоминаниях есть сведения и о содержании, «наполнении» картотек. Так, она приводит фрагмент заявления В.М. Алексеева, датированного маем 1944 г., с обоснованием необходимости скорейшего своего возвращения в Ленинград из эвакуации из Северного Казахстана: *«На квартире (Л-д. 7 л., д. 2, кв. 4) осталась и сохранилась специальная картотека с коллекциями, рукописями и картотекой по Китаю, китайской культуре, литературе и языку, и весь кабинет приспособлен к подготовке китаеведных кадров, которая велась с 1910 г. и основана на собраниях начиная с 1902 г. и на их обработке с того же времени»* [2, с. 248].

И ещё две цитаты из дневников В.М. Алексеева, характеризующие его домашний каталог: *«У меня два каталога: а) всё по Китаю (книги и рукописи) и б) всё без Китая (книги). Каталог имеет четыре системы: а) алфавитную систему сюжетов (не авторов); б) перекрёстную; в) сводную; г) конвертную для рукописей. Шифры полок и шкафов, цифры и иероглифы»* [2, с. 251]. Последняя фраза нуждается в объяснении: учёный регистрировал все книги и бумаги, хранящиеся у него дома, существовала сложная система шифров, включающая циклические знаки в сочетании с арабскими цифрами, словесные обозначения (Nova, например).

Отдельный каталог посвящён коллекциям: *«Мои коллекции: народные картины, фотографии, эстампажи, иконы, альбомы живописи и*

картин, конвертики (поэзия привет), вещи (шахматы, карты, кости, тушь, веера и т.д.)» [2, с. 252]. Л.Н. Меньшиков в своей статье об Алексееве-коллекционере так пишет о его работе по каталогизации коллекций: «К сожалению, В.М. Алексеев, подробно описавший свои коллекции ещё во время своего пребывания в Китае, впоследствии при пополнении их учениками далеко не всегда имел свободное время для того, чтобы специально заняться продолжением описания. По этой причине значительная часть коллекций осталась неописанной и лишь зарегистрирована порядковым номером (сделать это В.М. Алексеев всегда находил время)» [4, с. 312].

Неясно, к какому времени относится сделанная В.М. Алексеевым характеристика своих домашних картотек. В нынешнем виде мы имеем всего один каталог, где все перечисленные разные каталоги (по Китаю, без Китая, коллекции) сведены в один предметно-тематический каталог. Очевидно, что он стал объединять разные картотеки в одну после 1944 г. и делал это до последних дней. Работу эту он не закончил, чему свидетельствуют неразобранные бумаги в последних 3-х из 22-х ящиков «регистратора»: там вперемешку хранятся вырезки из газет, разные мелкие бумажки, приглашения, документы, карточки с библиографическими ссылками, датированные в большинстве своём 1950–1951 гг.

Возможно, что учёный, считавший, что ни одна классификация не может считаться окончательной [2, с. 239] планировал переделать единый предметно-тематический каталог материалов своего домашнего архива в систематический. Об этом свидетельствует лист, помещённый в начале первого ящика, на котором перечислены большие разделы будущего систематического каталога:

1. Библиография.
Грамматика.
Европа.
2. Искусство – история.
3. Книга «Конфуций».
Культура.
4. Литература.
5. Народная картина. Народный Китай.
6. Переводы. Письменность.
7. Поэзия.
8. Проза. Путешествия.
Религия.
Русский язык.
9. Синология (наука, восток, словарь).
10. Транскрипция. Философия. Язык (китайский).

Вдова учёного, Н.М. Алексеева, постоянно помогавшая ему по мере возможности в «делопроизводстве», в статье об архиве академика, написанной вскоре после того, как большая часть наследия была передана в Ленинградский (ныне – Санкт-Петербургский) филиал архива АН СССР (РАН) указывала, что документы архива следует разделить на следующие группы:

1. Общее китаеведение;
2. Литература;
3. Язык;
4. Фольклор;
5. История и философия;
6. Рецензии, отзывы и заметки, некрологи [1, с. 200].

Эта систематизация, предложенная человеком, прекрасно знающим архив академика, в главном совпадает с классификацией, разработанной им самим.

Организация существующих рубрик «Синологической картотеки» – от «Автобиографии» до «Языка» – такова:

– Каждая рубрика состоит из ссылок на самые разные по характеру документы: библиография работ по теме, ссылки на произведения из коллекций учёного, документы, касающиеся организации науки и учебного процесса в рамках заявленной темы.

– Тематический раздел начинается с работ самого В.М. Алексеева по теме, вынесенной в заглавие рубрики (если есть), обычно под названием рубрики «Мои работы» или «Opera mea».

– Многие рубрики разделены на 2 смысловые части, «общую» и то же применительно к Китаю и синологии, например, большая рубрика БЫТ подразделяется на «Быт наш» (современные советские нравы) и «Быт» китайский. Рубрика ДЕТИ подразделяется на разделы «Дети наши» и «Дети китайские», последняя основана в основном на материалах народной картины из собрания В.М. Алексеева.

– Рубрики на китайском и западноевропейских языках включены в общий порядок русского алфавита.

– В картотеку включены карточки, составленные другими людьми, коллегами-китаеводами или супругой, возможно, часть их дублирует ныне утраченные карточки из институтских каталогов.

– Карточки с библиографическими ссылками часто написаны другой рукой, или же вырезаны из бюллетеней и каталогов и приклеены к плотной бумаге.

– Часто на карточке имеется подпись карандашом с указанием рубрики, в которую карточку следует поместить.

– Много заранее подготовленных карточек с оттиснутыми красными печатями, для описания коллекций:

Мои негативы.
Почтовые конверты, бумага.
Альбом картин.
Фотографии, открытки.
Эстампажи.
Эрмитажн. альбом.
Мои эстампажи.
Рулон.

Карточки с описанием предметов коллекций разнесены по рубрикам предметного каталога в зависимости от того, к какой теме относится данный предмет. Конечно, сейчас мы можем видеть в этом некоторое неудобство, например, мне, особо интересующейся народной картиной, было бы лучше обнаружить все карточки о ней в одном месте, а не выискивать их по всему каталогу, в разных рубриках. Однако, тем интересней работать именно с каталогом, постепенно проникаясь логикой великого учёного.

– Много ссылочных карточек, например:

АДМИНИСТРАЦИЯ см. **ПОЛИТИКА**

АНКЕТА см. Рецензии

АСПИРАНТУРТУРА

См. их темы диссертаций на местах

АТЕИЗМ – см. религии

БИЧУРИН

См. ещё Академики

Синологи

БОКСЁРЫ СМ. РЕВОЛЮЦИЯ ИМПЕРИАЛИЗМ

МАНДАРИНЫ см. **ЧИНОВНИКИ**

Дело бригады см. Латин.[изация].

– В картотеке есть отсылки к самым неожиданным книгам, помещённые подчас в самые неожиданные места. Например – в рубрике **АМУЛЕТЫ** под шифром «В 1983» помещена ссылка на книгу: Г.А. Тихов. Новейшие исследования по вопросу о растительности на планете Марс. М., 1948. М.В. Баньковская свидетельствует, что В.М. Алексеев имел обыкновение всегда делать выписки обо всём прочитанном и услышанном, интересные не только ему, но и коллегам [2, с. 243], однако, логику каталогизатора в данном случае реконструировать сложно. Гавриил Адрианович Тихов (1875–1960) был известным астрономом, членом-корреспондентом АН СССР (1927) и академиком АН Казахской ССР (1946). Был ли он знаком с

В.М. Алексеевым, неизвестно. Лекция о возможности обнаружения растительности на Марсе названием состоялась в 1948 г. в Центральном лектории Общества по распространению политических и научных знаний, вызвала большой интерес у академической общественности. Примерно тогда же Г.А. Тихов придумал название для новой науки: «Астроботаника» (книга под таким названием вышла в 1949 г.) или «Астробиология» (монография 1953 г.) [7]. Начал же он заниматься марсианской растительностью ещё в 1909 г. во время работы в Пулковской обсерватории. Тогда случилось великое противостояние Марса, и ученый с коллегами сфотографировал планету при помощи Пулковского рефрактора с объективом диаметром 75 сантиметров. Идея состояла в том, чтобы постоянно в течение десятилетий фотографируя поверхность Марса, получить ее цветовую карту. Марсианская растительность должна быть, по мнению астронома, синевато-фиолетового оттенка. Ученый надеялся, что, анализируя изменения оттенков этого цвета на Марсе во время Великого противостояния 1956 г., он сможет косвенным образом обнаружить следы разумной жизни на Марсе: если пятна такого цвета будут быстро менять окраску, значит, в этом районе ведутся работы по сбору урожая, что свидетельствует о наличии разумной жизни. Современные астрономы считают Г.А. Тихова не шарлатаном, но романтиком [6]. Что думал об этом В.М. Алексеев, помещая карточку с библиографическим описанием книги своего коллеги по АН СССР в рубрику Амулеты, понять сложно, учитывая, что к подобной проблематике в 50-х годах прошлого века относились вполне серьезно. Возможно, В.М. Алексеев планировал внести в свою домашнюю картотеку рубрику Астроботаника, но не успел или не счёл нужным это сделать, не найдя достаточного количества материалов.

Ясно одно – изучение Синологической картотеки В.М. Алексеева преподнесет нам ещё много неожиданных открытий по самым разным отраслям знания.

Литература

1. *Алексеева Н.М.* Архив академика В.М. Алексеева // Советское китаеведение. 1950. № 2.
2. *Баньковская М.В.* Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. М.: Вост. лит., 2010.
3. *Меньшиков Л.Н.* In memogram. Л.К. Павловская (1926–2002) / Восток (Oriens). 2003. № 3.
4. *Меньшиков Л.Н.* Китайские коллекции академика В.М. Алексеева (лубок, эстампаж, почтовая бумага и художественный конверт) // Страны и народы Востока. Вып. 1. М.: ИВЛ, 1959.

5. *Рифтин Б.Л.* О синологических словарях и справочниках, старых и новых // Алексеев В.М. Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб.: БАН, Альфарет, 2010.

Интернет-ресурсы

6. <http://fantlab.ru/blogarticle4940>. Дата обращения 06. 11. 2013.

7. <http://poddonmsk.ru/skati-0%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%B2,%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BB%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>. Дата обращения 06. 11. 2013.